Джудит, стоявшую около двери затянуло в спальню, будто проём просто съел её. Когда девушка вспомнила об этом, сердце сразу же ожесточилось и словно окаменело. Только сейчас Герцогиня поняла – Лукас следил за ней с самого ужина.

У каждого демона индивидуальная, особая природа, поэтому распознать это труда не составило. Когда она вышла из столовой, Лукас уже следовал в комнату – на второй этаж.

Несмотря на то, что опасность давно миновала, в комнате всё ещё было неестественно холодно.

Лукас в это время смотрел на Деррика игривым взглядом:

— Что ты собираешься делать?

— Если что-то случится, ты случайно свернёшь себе шею.

— Я предпочту отказаться, – демон превратился в чёрный дым и исчез сквозь щель в окне.

Деррик же вышел из кабинета, наблюдая за темнотой, в которой и скрылся Лукас. Мужчина последовал в комнату к Джудит. Войдя, он увидел множество осколков на полу и разбитой вдребезги мебели. Только сейчас он понял, как же его супруга смогла поранить ногу так сильно.

От лёгкого взмаха руки легкий ветер стянул все осколки в одном месте, и те бесследно исчезли. Джудит уже спала в тёплой постели, из-за чего демон сразу потушил все огни, оставив лишь небольшой тусклый свет. Теперь Деррик слышал лишь равномерный ритм биения её сердца. Это неимоверно успокаивало и приносило облегчение.

Сев на кровать, Деррик взял её тонкие руки в свои. Прямые, худенькие пальцы и кисти рук напомнили ему о том, как она беззащитна. Сейчас демону было грустно от гнева, таящегося внутри. Но когда он думал, что всё-таки смог защитить её сегодня, становилось на удивление легче.

В конце концов, Деррик – такой же демон, как и Лукас. Несмотря на это, Джудит всё ещё относилась очень настороженно к нападавшему, но к супругу испытывала тяжёлое чувство привязанности. От одного его присутствия ей становилось легче и спокойнее. Именно это заставляло Деррика чувствовать себя нужным. Ему доверяют.

Открытое сердце Джудит значило лишь одно – для неё он особенный. Ведь она не доверяла так никому другому в этом мире.

Деррик вновь взглянул на спящую со скрещёнными на груди руками.

— Но разве любовь не делает тебя простым псом? – усмехнулся он.

Никогда не испытывавший ничего подобного, демон был в смятении. Он не мог разобраться в собственных чувствах. Но знал точно – в любви не будет ничего плохого. И мог ли он подумать раньше, насколько измениться его жизнь за столь короткое время? Стоит ли теперь усложнять жизнь чувствами?

Деррик лег рядом с Джудит. Подложив под голову подушку, он повернулся, чтобы смотреть прямо на её лицо. По мере приближения, запах становился всё сильнее и отчётливее. Деррик не знал, почему не может оторвать от неё взгляд в течении всей ночи, но не противился собственному желанию.

По мере того, как темнота сгущалась, демон лишь глубже погружался в собственные размышления.

***

Джудит проснулась лишь в полдень. Прошлой ночью она хотела дождаться Деррика, но, когда напряжение уменьшилось, у тела также закончилась и энергия. Именно из-за этого Герцогиня погрузилась в сон совершенно неожиданно. В результате всего стресса усталость накопилась и теперь, наконец, дала о себе знать.

И проснулась она лишь потому, что яркий свет ослеплял глаза. В последнее время такая картина всё чаще представала перед глазами. Джудит действительно успела стать слишком ленивой.

В комнате она была одна. Деррик, которому сон был просто не нужен, часто уходил ранним утром. Болезненный стон сорвался с губ, когда она попыталась подняться. Тело пульсировало, словно Герцогиня успела пробежать марафон. Но быль была не миалгической, напротив – тупой и резкой.

В голове всплыли воспоминания прошлой ночи. Тихая спальня, погружённая во тьму, из которой высовывается зловещая рука.

— Ты встала.

Джудит внезапно очнулась от мыслей и повернула голову: у двери в ванную стоял Деррик. Он накинул полотенце на мокрые волосы и был полуобнажённым: на нём надеты лишь штаны. Каждое движение казалось произведением искусства: мышцы красиво извивались.

Подойдя ближе к Джудит, он поднял одеяло и осмотрел её ногу. Демон проверял ту часть, которую исцелил вчера. Икра была такой гладкой, будто совершенно ничего и не произошло, а всё случившееся – лишь плохой сон.

— Где-то ещё болит? – сказал Деррик через некоторое время.

— Нет, всё хорошо.

— Точно? Если что-то болит, просто скажи об этом.

На самом деле, тело не останавливаясь пульсировало, но это не доставляло жуткого дискомфорта, чтобы слишком беспокоиться. Поэтому Джудит лишь перевела тему:

— Вчера дьявол…

— Его больше нет. И он здесь не появится, – Деррик ответил молниеносно.

Воспоминание об ужасной и свирепой руке демона, держащей её голову, было настолько жутким, что даже сейчас тело дрожало. Неприятное происшествие вызвало нескончаемый страх и кошмар, которые бушевали, как цунами. Но от мысли о том, что теперь демона нет рядом, ей стало легче.

Увидев облегчение Джудит, Герцог сказал:

— У него не было действительно плохих намерений. У него лишь… Игривый характер.

Но каким бы "игривым" он не был, делать такое – непозволительно. Джудит чувствовала явную угрозу своей жизни, поэтому не могла смириться с подобным высказыванием.

— Я отругал его… Это поможет? – Деррик был готов снова привести демона и заставить того извиниться перед Джудит напрямую.

Вспоминая о прошлой ночи, демон вспомнил, что обращался с Лукасом не так уж нежно. В его голове стояла сцена, когда он схватил тень и отшвырнул в стену. И всё из-за того, чтобы спасти Джудит. Но такое отношение к другим демонам даже в подобной ситуации – очень странно для неё.

Не желая больше вспоминать это, Джудит покачала головой, отгоняя плохие мысли. Деррик посмотрел в её глаза, словно хотел убедиться – всё ли с ней в порядке.

— Ты голодна? Прошлой ночью ты практически ничего не съела.

— Я… Пока что я об этом не думала.

— Но тебе нужно поесть.

Деррик ласково посмотрел на её талию. Голос же его звучал весьма строго и был полностью пронизан беспокойством. И, как ни странно, увидев эту заботу, у Джудит действительно проснулся аппетит. Герцогиня потянула за шнурок, позвав горничную.

Умывшись, она посмотрела в окно. За окном – прекрасный солнечный пейзаж. Сад был наполнен гармонией и спокойствием. Распустившиеся цветы выглядели красиво и даже аппетитно, играя яркими красками.

— Я собираюсь сегодня поесть в саду, – обратилась она к дворецкому.

— Да, Мадам, я немедленно всё приготовлю, – тот ответил быстро и без промедлений.

Еда для супругов была организована очень быстро. На просторном столе во время чаепития стояли разные блюда: ребрышки ягнёнка с соусе, крокеты из толчёного картофеля и хамон, запечённый в белом вине.

Девушка осторожно резала ножом сочное мясо, понимая, насколько сильно успела проголодаться. Прикрыв глаза, она издала тихий стон, когда положила вкусный кусочек рёбрышка в рот. Переживав его и запив несколькими глотками вина, девушка положила на тарелку немного картофеля, после чего обратилась к апельсинами и другим фруктам.

Казалось, живот вот-вот лопнет, но Джудит никак не могла остановиться, чувствуя волчий голод. Обычно она просто пила чай, сидя в саду, но теперь произошло что-то странное. В целом, рядом с Дерриком Герцогиня неустанно менялась. Например, начала вставать лишь в полдень или съедать столько еды лишь за раз.

Возможно, было глупым считать такие изменения столь значительными, но всё же это нарушало достоинство Герцогов – вести себя таким образом. Но Джудит было всё равно. Теперь её не волновали эти мелочи.

В момент, когда вилка с тортом была уже у губ Джудит, демон заговорил:

— Можно и мне?

Она улыбнулась и вложила кусочек ему в рот. Сладкий крем таял во рту.

— Он такой же сладкий, как и ты, – резко отметил Деррик.

Джудит отвернулась, покраснев от таких замечаний, хотя уже стоило привыкнуть. Деррик подошёл к ней и сказал:

— Можно ещё кусочек?

Но в момент, когда Джудит хотела отрезать ещё кусочек торта, демон впился в её губы поцелуем.

http://tl.rulate.ru/book/1506/47084